Глава 91. Битва за Сигард 1

Лорд Старк только что проехал мимо Близнецов, не останавливаясь, когда до них дошли новости о «победе».

Зная подробности битвы, он проклинал себя за то, что послушал Кэт и не позволил Дастинам и другим домам увеличить численность своего флота. Возможно, если бы он не был так осторожен, ситуация могла бы выглядеть более благоприятной для них, но что сделано, то сделано.

Сидя на своем коне, он очень хотел помочь племяннику в трудную минуту, но приказ короля был важнее всего остального, и раз его друг детства хотел, чтобы северяне были в Сигарде, он поведет их туда.

Около 26.000 человек откликнулись на призыв своего короля и отправились со своими лордами на юг. Проблема заключалась в том, что без припасов, которые они купили по дороге, и помощи Дастина, ему пришлось бы дольше ждать транспорта в Рвах Кейлин, и этот простой факт заставил Неда чувствовать себя еще хуже из-за своего долга и невозможности сделать то, что ему заблагорассудится.

14.000 человек из его армии были близкими его племянника, так что не было причин сомневаться в их верности, как советовала ему леди Старк перед отъездом из Винтерфелла.

Марш в такую погоду сделал всех усталыми и мрачными, и недовольство некоторых лордов не помогло.

Уже в первый день Карстарки и Амберы набросились на лорда Болтона. Затем Хорнвуды и Мандерли, Форрестеры и Уайтхиллы.

Конфликту не было конца. Эддард знал о недовольстве союзных семей тем, что он держит их при себе и не позволяет им продвигаться дальше к Невервинтеру, но именно этого от него ожидали как от начальника Севера.

К счастью, никто из них не выказывал этого при нем, но это не решало его проблем.

Между лордами существовало четкое разделение: приближенные Дастина были лучше обучены и экипированы, им постоянно доставляли купцы с желтыми знаменами припасы, вызывали зависть у всех лордов, пока их людей и их самих не попросили принять участие в пире, за некоторыми исключениями, конечно.

Эддард просто хотел как можно скорее добраться до Сигарда и оставить все это позади.

Еще два дня», - повторял он про себя каждый раз, когда был близок к тому, чтобы потерять

спокойствие и вспыхнуть.

«Милорд! Милорд!» Нед повернулся и увидел Джори Касселя, скачущего к нему галопом, разбрызгивая по дороге грязь. «Милорд! Новости!» - мужчина протянул пергамент своему лорду.

Эддард развернул его и спокойно прочитал. Он ожидал, что что-то произойдет, в конце концов, это была война, поэтому он был уверен, что ничего не пойдет по плану.

- - -

«Милорд! Проснитесь! Милорд!»

Громкий стук в двери его опочивальни мгновенно разбудил мужчину.

Этому опытному лорду и рыцарю потребовалось лишь мгновение, чтобы взять себя в руки и двигаться как на автопилоте.

Пожилой, красивый мужчина посмотрел на служанку, лежащую обнаженной по другую сторону его кровати, и на его губах появилась ухмылка, вспомнив, какой гибкой была эта молодая девушка.

После смерти жены его любовь умерла вместе с ней, и все последующее было лишь плотским удовольствием для лорда Сигарда.

Джейсон посмотрел в окно - уже близился рассвет

Открыв дверь, он увидел своего слугу, который нетерпеливо ерзал.

«Милорд, огонь на горизонте!»

Одной этой фразы его помощника и старого друга было достаточно, чтобы разбудить Джейсона.

Лорд Маллистер уже ожидал нападения Железнорожденных, и если бы это было несколько дней назад, он, возможно, приготовился бы к жестокой и трудной битве, но не сейчас.

Дни напролет Джейсон размышлял о горькой реальности ситуации, все еще посылая воронов, почти умоляя других лордов о помощи, но не получая внятного ответа, и все бессонные ночи были вознаграждены.

Рыцарь не рассчитывал на помощь своих пэров, рассчитывать на Уолдера тоже было нельзя, этот ублюдок наверняка захочет продать одного из своих детей в жены, как он всегда делал.

Остальные лорды предпочли отступить и присоединиться к королю, демонстрируя свои навыки целования задницы в полной мере.

«Все они - глупцы», - эта мысль была его ежедневным спутником в то время.

Но однажды, когда он писал очередное письмо королю и лорду Талли с просьбой о подкреплении, прозвучал рог стражи ворот.

Когда Ясон и его сын Патрек присоединились к своим людям на вершине стены, готовые к битве, его глаза увидели ряды солдат в желтых одеждах.

Даже сегодня он помнит дрожащий голос своего стражника, когда напряжение, исходившее как от него, так и от его людей, ослабило убийственную хватку на их горлах.

«Дастины из Старого Камня ответили на наш призыв, милорд!» Лорд не мог показать своего облегчения, только его сын, стоявший рядом с ним, видел его дрожащие руки, прежде чем отец схватился за рукоять своего меча, чтобы унять волнение.

Это было несколько дней назад, и с тех пор еще 2.000 человек охраняли его берега.

Ясон быстро оделся с помощью слуг и, надев доспехи, с мечом в руке подошел к порту Сигарда.

Даже с холма замка он мог видеть оранжево-красный оттенок на горизонте.

Лорд Маллистер даже не заметил, как к нему присоединился сын, он лишь пытался понять, в чем дело.

«Отец, Железнорожденные?» Патрек очень нервничал, в конце концов, это была его первая война.

«Кто еще? Прикажи нашему флоту отплыть немедленно!» Ясон ответил на вопрос сына и в тот же миг приказал мобилизовать свой флот.

«Должно быть, это северный флот и Железнорожденные, они должны были прибыть примерно в это время». Лорд Маллистер не стал ждать и двинулся в порт, выкрикивая по пути приказы.

«Патрек, оставайся здесь и командуй защитниками, если они прорвутся». Лорд Маллистер

повернулся и пристально посмотрел на сына.

Никаких слов между ними больше не требовалось, это была война.

-- Северный флот ----

Вокруг стояла жуткая тишина, крошечная ночь заставляла Брандона быть очень благодарным за то, что его флот сокращает расстояние между ними и стационарными кораблями кракенов.

На этот раз его предсказания оказались верными, и он с облегчением в сердце прочитал отчет своих варгов о 150 кораблях Железнорожденных, плывущих из Пайка прямо в Сигард.

Его флоту было довольно легко догнать их, они шли даже ночью, так как северные корабли старых типов из других домов во многом полагались на его фрегаты для навигации, а его фрегаты на своих варгов, чтобы вести их, и наконец пришло время пролить кровь.

Брандон слышал шепот своих людей, его рука уже сжимала лук в ожидании команды лорда Сиворта к атаке.

Лорд Дастин огляделся вокруг, и даже в темноте он узнал окружающие его фигуры.

Оро и Амо наконец-то приспособились к плаванию и теперь были более или менее в порядке, Нойя охраняла его спину, как обычно.

Обара, Нимерия и Тиена были неподалеку, за их спинами присматривали легионеры и несколько лучших пехотинцев Давоса.

То же самое можно было сказать и о нем, поскольку все его преторианцы из 1-го легиона Инвикты были на Черной Бете вместе с Брандоном.

Время, казалось, замедлило свой бег, они подходили все ближе и ближе, уже слыша приглушенные голоса железнорожденных дозорных.

План был прост: сначала фрегаты осыплют Железнорожденных скорпионьими болтами, прикрывая остальной флот и начнут их уничтожать.

Вначале огонь не будет использоваться во время дальних атак, их могут заметить, и, по правде говоря, огонь представлял для них большую угрозу, чем кальмары, но абордажные группы должны были посеять как можно больше хаоса, предпочтительно сжигая корабли Кракена.

Темная ночь была их союзником, и прежде чем железные мерзавцы поймут, что их поразило,

они уже должны будут посетить своего Утонувшего Бога.

Пришло время...

«Отставить!» Брандон услышал крик Давоса, похожий на рев первобытного зверя, разнесшийся по всему флоту в тихой и спокойной ночи, за которым последовали многочисленные звуки чего-то похожего на удары молота по металлу и свистящий звук, завершившийся ломанием дерева и криками людей.

Только теперь пришло спокойствие, которого ему так не хватало в предыдущих битвах.

Наконец-то лорд Дастин почувствовал, что его разум прояснился и заработал нормально.

В последние дни он был сам не свой, теперь он хотя бы знал, почему врачи не оперируют членов своих семей, та же ситуация была и с ним, и он был благодарен своим советникам за то, что у них хватило мужества остановить его.

Крики тревоги и торопливые движения людей нарушали спокойствие ночи, каждый миг с той стороны доносились болезненные вопли.

Пожары вспыхивали мгновенно, когда большие болты попадали в людей с факелами или в мангалы на борту железных кораблей.

Высунувшись из-за укрытия, Брандон натянул свой лук из дерева золотого сердца и так же быстро выпустил снаряд.

Он не видел, как его стрела рассекла воздух, но человек, в которого он целился, который бежал по горящему кораблю, упал через секунду, так и не поднявшись больше.

Время шло, пока он накладывал очередную стрелу, повторяя одно и то же действие снова и снова.

Брандон наблюдал, как кальмары пытаются предпринять контратаку, несколько стрел было выпущено в их направлении, но, судя по всему, они еще не знали о позиции его флота.

В его старом мире потопить корабль было не так просто, как это выглядело в кино: дерево плавает, и нужно было нанести много повторных повреждений, чтобы разрушить его.

Элемент неожиданности постепенно покидал их сторону, но даже несмотря на это, свою роль они выполнили великолепно.

Многие корабли Железнорожденных, разлетевшиеся в щепки, плавали на воде, продолжая гореть, он не знал, сколько их, но прежде чем кальмары поняли, что их поразило, и начали двигаться, по крайней мере 30 или более их кораблей вышли из строя.

Выпуская стрелу за стрелой, Брандон наблюдал за тем, как враг перемещает свои корабли под дождем стрел и болтов.

В это же время мимо Черной Беты прошла остальная часть северного флота.

Сначала зеленые паруса с черным медведем понеслись на Железный флот, крики бодрости и мести заглушали вопли боли и мольбы о помощи их коллег.

Спокойствие в хаосе битвы было так знакомо ему, как объятия матери.

Корабль за кораблем появлялись из-за фрегатов Дастина, различные типы боевых кораблей шли прямо на врага, сминая их один за другим, прежде чем кальмары закончили разворот в их сторону.

Даже посреди ночи горящие корабли освещали окрестности, делая их почти такими же яркими, как днем.

Небольшая дрожь на флагмане командира «Дастина» указывала на то, что они тоже начали двигаться после того, как последняя галера Рисвелла прошла мимо них.

Фрегаты были выше, сильнее и быстрее, чем те, о которых думал Брандон, «средневековые» корабли старого типа, что делало его 35 кораблей идеальными для выпуска шквала за шквалом стрел на палубы железных кораблей под ними с возвышенности, и именно это они и делали.

Как хищники, они охотились и очищали палубу за палубой, пока не было видно никакого движения, а затем переходили к следующей.

Молодой лорд не считал, сколько людей он убил, сколько колчанов стрел использовал. Его онемевшие пальцы в кожаных перчатках болели каждый раз, когда он натягивал лук.

Звуки битвы, крики раненых и умирающих, дым, несущий с собой запах горящего дерева и плоти, не давали ему покоя.

Сколько времени прошло с момента начала атаки? Никто об этом не задумывался.

«Приготовиться к высадке!» - прозвучала команда с мостика корабля.

Брандон огляделся и наконец заметил их цель: перед ними стоял самый большой корабль Железнорожденных, который он видел до сих пор.

К нему уже был прикреплен «Черный медведь», герб Мормонтов, и на его борту шел напряженный бой.

К счастью, один из фрегатов Дастина прикрыл их, выпустив стрелы в прикрепленные доски, установленные там в качестве прохода для кальмаров.

Когда они проходили мимо группы, были брошены линии с крюками, прикрепившие к ним «Черную Бету», сделав их теперь частью этого скопления.

Когда сильный рывок остановил их корабль, принесся с собой звук столкновения дерева, лорд Дастин отвлекся от своих мыслей и посторонних звуков, стабилизировал свои дрожащие ноги и схватил боевой топор и щит, прежде чем прыгнуть вниз, прямо раскалывая голову железнорожденного, который собирался прикончить мормонского человека.

Знакомое ощущение замедления времени появилось у него в голове, он почувствовал умиротворение, и это было только начало...

<http://tl.rulate.ru/book/54735/1734644>